

В. Магнитский

**Материалы к объяснению
старой чувашской веры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Магнитский**
Материалы к объяснению старой чувашской веры / В. Магнитский – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 274 с.

ISBN 978-5-458-33570-6

Материалы к объяснению старой чувашской веры. Собраны в некоторых
местностях казанской губернии В. Магнитским. Казань, 1881 г.

ISBN 978-5-458-33570-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

крестьянина села Абашь, Чебоксарскаго уѣзда, Василія Якимова, сдѣланъ переводъ на русскій языкъ тѣхъ чувашскихъ молитвословій, кои доставлены были безъ перевода собирателями и остались непереведенными покойнымъ Н. И. Золотницкимъ; объяснены нѣкоторыя слова въ чувашскихъ текстахъ по аналогіи съ словами татарскаго, арабскаго и еврейскаго языковъ. Наконецъ, со словъ названныхъ Чувашъ, Никиты Ефимова и Василія Якимова сдѣлано значительное количество пояснительныхъ вставокъ и даже цѣльныхъ описаній, равнымъ образомъ пополнились эти „Матеріалы оставшимся послѣ Н. Ив. Золотницкаго свидѣніями, заключававшимися въ нѣкоторыхъ письмахъ къ нему учителей—Чувашъ.

В. Магнитскій.

Казань. 1881 г.

4 марта.

I.

Киреметь.

„Какъ иногда въ устахъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ въ шаманскія воззрѣнія инородцевъ вмѣстѣ съ молитвенными обращеніями и жертвенными приношеніями верховному Божеству и служебнымъ духамъ, обобщаются подъ названіемъ „служенія дьяволу“; такъ и въ сочиненіяхъ авторовъ, описывающихъ бытъ Чувашъ и Черемистъ, то же самое именуется „поклоненіемъ киремети“; а въ болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ религіознаго состоянія Чувашъ безразлично употребляются или перемѣшиваются слова: „боги, духи, киремети, и прихи“ и т. п. Это зависитъ частію отъ неимѣнія лингвистическихъ познаній⁽¹⁾, частію отъ недостаточнаго знакомства съ основаніями „черной вѣры“, а всего болѣе отъ путаницы въ религіозныхъ понятіяхъ самихъ Чувашъ, — путаницы, свойственной всякому вѣрованію, не имѣющему методически—научнаго основанія. А насколько эти понятія перепутаны и сбивчивы—можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Слово киреметь, сопоставляемое съ арабскими—хурмет—не прикосновенное, священное и керамет—чудо, дѣлаемое святыми, у Чувашъ составляетъ имя „высшаго существа въ царствѣ злыхъ духовъ“—убитаго людьми и за то озлобленнаго на нихъ, старшаго сына верховнаго Бога (кромѣ этого у Чувашъ много другихъ легендарныхъ сказаній о происхожденіи киремети); этимъ же именемъ, съ прибавленіемъ мѣстныхъ и качественныхъ эпитетовъ, называется и все неисчислимое злобное потомство Киремети, обитающее въ деревьяхъ и оврагахъ; то же названіе въ переносномъ значеніи „духа“ употребляется въ обращеніи къ добрымъ духамъ—*ири киреметьсэм!*—„добрые кире-

⁽¹⁾ Замѣчательно въ этомъ отношеніи выраженіе одного миссіонера: „и крещеный черемисецъ еще покланяется *своему Юмъ!*“ а черемисское слово Юма, Юмо по-русски значить: Богъ.

мети“: наконецъ этимъ же самымъ словомъ называются и самыя „мѣста поклоненія и жертвоприношеній“ киреметямъ“ (1).

Попытка самихъ Чувашъ и Черемись объяснить значеніе и происхожденіе „Киремети“ безъ помощи науки породила у нихъ множество легендъ, изъ коихъ извѣстны напр. слѣдующія:

Во время сильной грозы одна чувашка въ деревнѣ *Масловой* сидѣла у себя въ избѣ и, глядя въ окно на тучу, увидѣла, что вперёдъ тучи идетъ человекъ. Человекъ этотъ неожиданно взшелъ къ чувашкѣ въ избу и попросилъ ее спрятать его подъ лавку и объ этомъ, если кто будетъ спрашивать, никому не сказывать. Чувашка согласилась, спрятала пришедшаго къ ней человекъ и опять сѣла у окна. Вскорѣ послѣ того, входитъ къ ней еще человекъ и спрашиваетъ, не видала ли она шедшаго передъ тучей человекъ? Чувашка отвѣтила: нѣтъ! и въ свою очередь спросила вошедшаго: кого онъ ищетъ, и кто онъ самъ? На это ищущій отвѣтилъ: „Эшь Тора! ширедэп Киремедѣ“—я Богъ! Ищу Киреметь. Услыхавъ такой отвѣтъ, чувашка еще болѣе начала увѣрять спрашивавшаго, что она никого не видала. Ай, Тор, Тор, чинахъ сыок, эшь корман! Ай, Господи, Господи, право нѣтъ, я не видала! Богъ повѣрилъ и ушелъ. По уходѣ Бога, Киреметь изъ подъ лавки вышла и сказала чувашкѣ: ты меня спасла отъ смерти, теперь накорми меня! Чувашка спросила: чѣмъ же я тебя накормлю? Масляной кашей! Чувашка сварила кашу. Киреметь поѣла и опять легла спать подъ лавку. На другой день Киреметь велѣла сварить чувашкѣ утку. Чувашка не послушалась. Киреметь за это на чувашку осердилась, избила ее до полусмерти и скрылась. Чувашка отъ побой киремети захворала. Вернувшійся домой мужъ чувашки, распросивъ ее, что съ нею случилось, вскорѣ снова ушелъ въ другую деревню въ работники. По уходѣ мужа, къ чувашкѣ

(1) О жертвенныхъ привошеніяхъ чувашъ. Каз. Губ. Вѣд. 1873 г. № 100.

снова пришла Киреметь и говорить ей: свари лучше утку, — выздоровѣешь, а не то умрешь. Чувашка кое-какъ встала съ постели, заколола утку, сварила ее и накормила Киреметь. Поѣвши, Киреметь опять куда-то ушла, а чувашка начала поправляться — выздоравливать. Киреметь пришла въ третій разъ къ ней и съѣла гуся, въ 4-й — барана, въ 5-й — быка, въ 6 — лошадь. Уходя отъ чувашки въ послѣдній разъ, киреметь сказала ей, если она еще когда заболѣтъ, то сварила-бы кашу, а если отъ этого не будетъ лучше, то утку, гуся, барана, быка, лошадь, и что съ этого времени чувашка будетъ ей, Киремети, помощницей — будетъ йомзить (гадать, ворожить), когда будутъ люди хворать; а про себя киреметь сказала чувашкѣ, что она будетъ жить на всякой высокой горѣ, въ оврагахъ, лѣсахъ....

По уходѣ Киремети, выздоровѣвшая чувашка стала всѣмъ говорить, что она знаетъ, отъ чего люди хвораютъ и отъ чего могутъ выздоравливать. Съ этого-же времени и стали ходить къ ней за совѣтами; за эти совѣты чувашка стала получать со всѣхъ по денежкѣ (перъ окся). Въ своихъ совѣтахъ она рекомендовала, кому въ честь Киремети сварить кашу, кому утку, гуся и т. д. до лошади. Въ настоящее время (по словамъ А. Егорова, доставившаго мнѣ настоящую легенду), Чуваши нерѣдко ругаютъ своихъ женъ такой бранью:

„Эзер шойтана сагайнэ
пыдарза йолны Тор-ран;
сагайнчэвъ тохсан пуду
низерзэ баны; сявынба.
Киреметь полны; агаль
Киреметь полас съок.“

„Это вы сохранили шай-
тана, спрятавши его отъ
Бога въ подполье; когда
онъ вышелъ изъ подъ-по-
ла, вы, сваривши кашу,
(ему) дали; отъ этого яви-
лась киреметь; иначе, ки-
ремети не было бы!“

Подобная легенда про Киреметь разсказывается и Черемисами. „Одна черемиска пошла на озеро мыть бѣлье. Въ ея отсутствіе, приходитъ къ ней въ домъ киреметь, въ видѣ черемисина, и заваливается на полати. Ворочаясь домой, и увидѣвши киреметь, хозяйка

начала гнать ее вонъ. Но она нейдетъ.... Она взяла палку и начала ее бить. Та схватила хозяйку за шею и стала душить, и при этомъ объявила, что она до тѣхъ поръ не уйдетъ изъ дому, пока она не накоптитъ ее блинами. Дѣлать нечего.... Черемиска приготовила блины. Но киреметь наѣвшись, опять залѣзла на полати. И на другой день опять объявила ей, что она уйдетъ, если она зарѣжетъ для нее и ожарить пѣтуха. Но киреметь поступила опять по вчерашнему, и ушла изъ дому только тогда, когда она заколола для нее лошадь“⁽¹⁾.

По другой легендѣ, рассказанной мнѣ ямщикомъ-чувашиномъ изъ деревни Осинкиной (Миньгышь), карачевского прихода, виновникомъ происхожденія Киремети былъ богатый некрещенный чувашинъ, захватившій себѣ множество разныхъ земельныхъ угодій и тѣмъ до крайности стѣснившій другихъ. Когда выведенный изъ терпѣнія мѣръ сталъ богачу на это жаловаться, то богачъ, чтобы удержать землю за собой, схитрилъ такимъ образомъ: на всѣхъ четырехъ углахъ своихъ владѣній вырылъ по погребу, посадилъ въ три изъ нихъ по сыну, а въ четвертый-работника и затѣмъ закрылъ ихъ такъ, чтобы посторонніе не могли примѣтить присутствія ихъ. Послѣ того, приведши народъ (мѣръ) на свои земельныя владѣнія, началъ спрашивать землю, чья она? На это изъ--подъ земли явственно послышалось имя завладѣвшаго землей богача.

Мѣръ богачу повѣрилъ. Впослѣдствіи оказалось, что сыновья богача съ работникомъ въ погребахъ по-

---

(1) Нѣсколько словъ о вліяніи черемисскаго общества на живущихъ въ немъ русскихъ крестьянъ въ религіозномъ отношеніи—Ф. Земляницкаго. Извѣст. по Казан. Епар. 1874 г. № 7 й. Сравни. Темная сила въ воображеніи лугового черемисина. Нѣсколько словъ по поводу языческихъ суевѣрій крещеныхъ черемисъ Царвококшайскаго уѣзда. Изв. по Казан. Епарх. 1874 г. №№ 8 и 23. Черемисы малмыжскаго уѣзда. Вят. губ., считают киреметь пришедшею къ нимъ отъ татаръ. См. Четыре дня у черемисъ во время сюрема. Сиб. 1879 г. С. К. Кузнецова. Стр. 48. Такъ же П. М. Софійскаго: О киреметяхъ крещеныхъ татаръ Казанскаго края. Изв. по Казан. Епарх. 1877 г. № 24.

мерли, въ наказаніе отцовской жадности; а на то мѣсто, гдѣ это случилось, народъ сталъ ходить молиться въ благодарность за смерть сыновей богача. Имя богача рассказчикъ называетъ *Мыгытъ* (¹). Въ деревнѣ Масловоѣ, по словамъ А. Егорова, богачъ называется—Сорымъ; мѣсто жительства его было въ Ядринскомъ уѣздѣ. Легенда о Сорминской киремети, рассказанная мнѣ А. Егоровымъ за долго до приведенной, была доставлена въ редакцію Казан. Губерн. Вѣдомостей и тамъ напечатана (²); но, оказывается, неполно. По доставленнымъ мнѣ А. Егоровымъ вновь свѣдѣніямъ, у Сорыма была жена. Узнавъ, что дѣти ея, вслѣдствіе наказанной жадности мужа, умерли, она на мужа осердилась и потребовала у него развода. Мужъ согласился и выдѣлилъ женѣ половину имѣнія съ тѣмъ, чтобы она на эти средства выстроила себѣ домъ на могилѣ младшаго сына, а въ мужья къ себѣ взяла, кого полюбитъ; самъ же, женившись на другой, поселился на могилѣ старшаго сына.

Тождественная съ послѣдней легендой, рассказывается легенда горными Черемисами въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ (³), гдѣ богачъ называется *Макаромъ*.—

Двѣ легенды о происхожденіи Киремети напечатаны въ Каз. Епарх. Изв. по рукописи Священника села Устьѣя, Ядринскаго уѣзда, А. Земляницкаго—одна со словъ отставнаго солдата другая простаго чувашина, которыя я здѣсь и приведу кетати.—

1) Киреметь—это бѣглый баринъ. Вишь ты, рассказываетъ солдатъ Священнику,—у Бога былъ этотъ баринъ начальникомъ, но вздумалъ воспротивиться Ему и бѣжалъ отъ Него. Богъ послалъ разыскивать его. Три года искали бѣглеца и—нашли. Стали его судить въ судѣ Божіемъ. Судьи присудили его посадить въ

(¹) Въ Ядринскомъ уѣздѣ богачъ называется *Хыдымъ*.

(²) Чувашская легенда о происхожденіи Сорминской Киремети. Казан. Губ. Вѣд. 1870 г. № 87.

(³) Бѣсты Молярова. См. Извѣст. по Казан. Епарх. 1873 г. Стр. 254—254. Сравни. Невидим. міръ... Черемисъ. Н. Золотницкаго. Казань. 1877 г. стр. 15.

тиорьму на весь вѣкъ. Богъ напелъ такое наказаніе тяжелымъ, и говоритъ судьямъ: „слушай, ребята, пусть будетъ всякій овражекъ и дѣсокъ его мѣстомъ, и что принесутъ ему—деньги—ли, овцу—ли, тѣмъ и живеть.“ Какъ присуждено, такъ и сдѣлано. Баринъ поселился въ оврагѣ и сталъ вредить людямъ; люди начали ему приносить деньги и животныхъ. Это родональникъ всѣхъ киреметей. Потомъ онъ женился и народилъ дѣтей, и развелось племя его до безконечности. Потому-то киреметей теперь и много, и каждый потомокъ этаго бѣлаго барина имѣетъ свой особый оврагъ или дѣсокъ, и Чуваши, чтобы задобрить этихъ потомковъ, приносятъ имъ жертвы.—

2) У одного мужика было три сына. старшій изъ нихъ захотѣлъ жениться и началъ упрашивать отца, чтобы онъ женилъ его. Отецъ былъ человекъ не глупый и не рѣшился женить сына, не спросивъ Бога. И вотъ, онъ пошелъ къ Богу. Но Богъ не позволилъ ему женить сына до слѣдующаго года. Отецъ объявилъ волю Божию своему сыну, но тотъ не повѣрилъ старику, и послалъ къ Богу въ другой разъ. Богъ сказалъ опять тоже. Сынъ въ третій разъ посылаетъ отца къ Богу. Богъ разгнѣвался и сказалъ старику: „ну, если сынъ хочетъ жениться, то въ оврагѣ есть ему невѣста.“ И въ это время черти утащили сына этаго старика въ оврагъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ невидимъ для человѣческаго глаза.—Теперь хоть онъ и женатъ, но ѣсть ему нечего. И вотъ онъ самъ приходитъ къ Богу и просить, чтобы онъ далъ ему пиццу, и Богъ назначилъ ему въ пиццу кровь животныхъ, которыя будутъ закалаемы. Долго онъ питался такою пищею; но однажды какой—то мужикъ, зарѣзавъ корову, слилъ кровь въ посуду и съѣлъ ее самъ. Разгнѣванный этимъ сынъ старика приходитъ къ Богу съ жалобою, что отнимаютъ у него пиццу. Богъ сначала возразилъ ему: „зачѣмъ же ты отдаешь ее людямъ?“ Тотъ отвѣчаетъ: „радъ бы не давалъ, да насильно отнимаютъ.“ Богъ на это сказалъ: „ну, такъ и быть, Я отдаю и душу

и жизнь животныхъ, и кто тебѣ не будетъ приносить жертвъ. тому ты можешь чѣлатъ великое зло.“ Вотъ отсюда и вышла киреметь, а отъ нея произошли дѣти, и, чтобы задобрить ихъ, Чуваши и приносятъ имъ жертвы“⁽¹⁾.

Изъ нижеслѣдующаго преданія объ основателяхъ деревень Буяновой (Подгорная, Пуян-касы) и Киткеевой (Сугут-посѣ), Янтиковского прихода, Архангельско-Янтиковской волости, Цивильскаго Уѣзда, между прочимъ видно, что мѣста жительства киреметей въ старину обгораживались.

Одинъ богатый черемисинъ, осердившись на отца и мать, убѣжалъ изъ дому, причѣмъ захватилъ съ собою много денегъ, на которыя, по переѣздѣ черезъ Волгу, купилъ козу и лодку. Встрѣтившись съ нимъ въ горной сторонѣ, чувашинъ заманилъ его съ собою по рѣкамъ Свиягѣ и Кубнѣ на рѣчку Сугутку, на берегу которой черемисинъ остался и основалъ селеніе, получившее впослѣдствіи названіе Пуян-касы (Буянова)-деревня богатого отъ того, что чувашинъ видѣлъ у черемисина дорогой много денегъ ⁽²⁾, а чувашинъ ушелъ отъ него версты на двѣ выше по рѣчкѣ Сугуткѣ, гдѣ основалось селеніе Сугут-босѣ (Вершина Сугутки), иначе—Киткеева ⁽³⁾. У основателя деревни Кит-

(1) Легенды Чувашъ о Киремети. Изв. по Казан. Епарх. 1869 г. № 3.

(2) Въ Алексѣевскомъ приходѣ, Чебоксарскаго уѣзда, есть черемисская деревня Яльчики (Деушева) основателемъ которой считается чувашинъ Деушъ изъ села Яльчикъ. См. Археологическія достопримѣчательности во 2 станіи чебоксарскаго уѣзда. Казан. Губ. Вѣд. 1874 г.

(3) Подъ этими названіями селенія нѣтъ ни въ изслѣдованіяхъ П. П. Велеслава: Экономическій бытъ крестьянъ Казан. губ., Цивильск. уѣз. Труды Казан. губ. стат. комит. Вып. 1-й и 2-й 1874 г. стр. 23; Естественное приращеніе сельскаго населенія Казанской губерніи по приходамъ, съ обозначеніемъ племяннаго его состава и отношеній между полями.—Томъ 1-й. Казань 1875 г., ни въ изданіи Казанскаго окружнаго суда: Свѣдѣнія о числѣ верстъ отъ селеній и посадовъ до губернскаго, уѣзнаго и заштатныхъ городовъ Казанской губерніи. Казань 1876 г., хотя оно дѣйствительно существуетъ. Кромѣ пропусковъ, въ обояхъ изданійхъ, названія шнородческихъ селеній до крайности искажены.—

кеевой впоследствии родился сынъ Иванъ, прозванный Коштанъ Иванъ. Этотъ послѣдній, между прочимъ, на горѣ близъ своей деревни обнесъ оградой, въ сажень вышиною, площадь въ три десятины длиною и шириною, внутри которой поставилъ столъ, скамьи и стулъ подъ названіемъ „Киреметь поганъ“ (стулъ, сѣдалище киремети), и сталъ сюда созывать народъ для жертвоприношеній, разъ въ годъ, въ пятницу. За недѣлю и раньше до наступленія годичной пятницы, Коштанъ Иванъ, называвшій самого себя киреметью, ходя по деревнѣ, объявлялъ:

„Киреметь алык озьлатъ эрне-гон. Сыра-ба, эрекпэ, яшка, сьукур-па, окси-ба бырыр! Хирь-арым-зам пирь, сорбан, сьипь изэ-бырыр! тага-пѣдэкъ хор, квагал изэ-бырыр; пыл. пыл сыры изэ-бырыр! сяк ябала-зэм изэ быман сын, мана авѣп-келэр“!

„Дверь киремети отворяется въ пятницу. Съ пивомъ, виномъ, яшкой (со щами), хлѣбомъ, и деньгами приходите! Женскій полъ, взявши холстъ, полотенцы, нитки, приходите! взявши съ собой бирана, гуся, утку приходите! меду, медоваго пива взявши приходите! Если кто не принесетъ этихъ вещей, на меня не гнѣвайтесь“.

Приносившіе перечисленныя вещи, ставя ихъ на столъ, произносили:

Сырлах киреметь! санын алык озэлны; сирэ кильдэм; ырлых, сывлых нар! яшка, сьукур-ба, сыра-ба кильдем. Сырлах чуку!

Киреметь помилуй! когда твоя дверь отворилась, тогда я пришелъ; дай добра и здоровья. Я пришелъ со щами, хлѣбомъ, и пивомъ. Чуку (духъ жертвы) помилуй!

По сборѣ всей деревни, Коштанъ Иванъ читалъ молитву: